

310

Коржавин Наум

31.05.96

Наум Коржавин в Мытицах

ПОЭТ Наум Коржавин на-
вестил подмосковные
Мытищи, где прошли, мо-
жет быть, лучшие его годы. Здесь
он по официальному письму, от-
редактированному и подписанно-
му самим Твардовским, получил
однокомнатную квартиру (Алек-
сандр Трифонович гордился сво-
им вторым талантом — сочинять
безотказные официальные бума-
ги). На встречу с мытищинскими
любителями поэзии Наум Моисе-
евич явился с лыжной палкой, с
какой советские пенсионерки
ходят в гололед, но в полном
здравии. Искренне радовался про-
явленному интересу и говорил
афоризмами: *Победы никакой
нет!* (это о демократии, о собы-
тиях 91-го и 93-го годов). *Есть
Россия, и это хорошо! Поэт мо-
жет говорить глупости, а писать
хорошие вещи. Неумение быть
самим собой началось с проповеди
себя. Самовыражаться — значит
плодить материю, а надо еще и
отделять дух. Дьявол никогда не
говорил: служи мне, — он говорил:
служи себе. И, наконец, ключевое:
Стихи должны быть не своеоб-
разными, а моеобразными!* (иными
словами: в чужих стихах должно

быть откровение, которое стано-
вится моим).

В своем творчестве мэтр пошел
еще дальше — от моеобразия к
нашеобразию — и стал родным и
близким не только читателям, но
и классикам. Местная газета дала
на первой полосе коржавинскую
строчку: *«Ахаты горят и горят...»*
— в виде эпиграфа и за подписью
Николая Алексеевича Некрасова.
Наум Моисеевич не в обиде за
курьез. Он лишь сожалел о том,
что слава литературного хулигана
не последовала за ним в Америку:
у себя в Бостоне он не избалован
вниманием, поскольку тамошние
критики реагируют прежде всего
на скандал, а потом уже на все
остальное. Американские литера-
туроведы составили свою шкалу
ценностей, и, если бы Александр
Сергеевич не погиб на дуэли, не
видать ему места в первой десят-
ке!

В Америке Наум Коржавин из-
дал две книжки. Полное собрание
сочинений в планах не стоит —
многое из написанного устарело.
Например, в стихотворном рома-
не есть строки: *«И ужас был не в
том, что били, а в том, что били
по своим!»* Под этими словами
Коржавин сегодня подписаться не

может. Но, несмотря ни на что,
поэт продолжает работать, причем
работать даром. Он сказал, что
всю жизнь работал бесплатно, и
по этому формальному признаку
может быть отнесен к разряду
любителей. В то время как в Рос-
сии сейчас стать официально ли-
тератором может практически
каждый. Слово «писатель» или
«поэт» стало таким же общим, как
«птица» или «зверь».

Еще Наум Коржавин признал-
ся, что в свое время был стали-
нистом, ленинцем и коммунистом,
но по зрелом размышлении поме-
нял марксистскую идею на рели-
гиозную. При всем уважении к
поэту, следует отметить, что его
проповедь антикоммунизма успе-
ха не имела — народ требовал
исключительно лирики! Поэтому
кстати пришлось стихи незабывае-
мой молодости о том, как *«де-
вушка расчесывала косы...»* и как
с тех пор поэт представляет себе
счастье: *«девушка, деревья и па-
латка!»* Тем и закончилась встре-
ча с живой легендой. Встреча не-
много грустная. Оттого, что всегда
ожидаешь увидеть много больше,
чем есть на самом деле.

Владимир ХАБЛОВСКИЙ

Независимая газета. - 1996 - 31 мая - с. 7